

Родившись у двух высокоинтеллектуальных родителей, Чжао Еси с самого детства числился в отличниках. Причём принадлежал к той категории одарённых везунчиков, кому даже не приходилось зубрить ночами ради высоких баллов. И уж никак он не мог предположить, что, проучившись двадцать лет, в самый первый же рабочий день прочувствует, каково это — быть отъявленным двоечником. И ощущение, надо сказать, оказалось паршивым.

Оправившись от шока, Чжао Еси попытался взять реванш:

— Ладно, Бу Чуньчжай обронил всего пару слов, и ты догадался о причине ссоры — это ещё куда ни шло. Но откуда ты узнал позицию каждого? По-любому профессор Лян заранее слил тебе информацию. Ха, да у нас тут засланный казачок!

— Достаточно понимать ход их мыслей, — пожел плечами Лу Хуанжи. — Выводы напрашиваются сами собой.

Чжао Еси открыл было рот, закрыл, снова хотел что-то возразить, но в итоге лишь досадливо отмахнулся:

— Хорош, хорош, мы уже поняли, какой ты гений. Следующий!

— Для Департамента социальных исследований сейчас первоочередная задача — разработать свод правил о том, стоит ли раскрывать второй гендер и как именно это делать, — вмешался Бу Чуньчжай. — Каждый сотрудник обязан написать научную работу и подготовить презентацию со своей позицией. Проще говоря, нужно выбрать сторону: примкнуть к чуткому и мягкому профессору Ляну или занять позицию холодного, как айсберг, профессора Гуаня.

— И кого выбрал ты? — поинтересовался Чжао Еси.

— Разумеется, профессора Гуаня, — с воодушевлением начал убеждать Бу Чуньчжай. — Посудите сами: руководство без конца твердит, что вторичная дифференциация — не болезнь. А раз не болезнь, к чему эта секретность? Общественность признаёт, что Альфа и Омега — это просто гендерные категории. Так почему я, заводя друзей, устраивая сотрудника на работу или фанатея от айдола, не могу узнать банальную вещь — чей-то пол? По мне, второй гендер надо не просто раскрыть, а прямым текстом вносить в паспорт!

Закончив пламенную речь, Бу Чуньчжай воззрился на коллег с немим призывом: «Ну же, согласитесь со мной!».

— Сколько тебе лет? — ни с того ни с сего спросил Лу Хуанжи.

Бу Чуньчжай растерялся:

— Тридцать четыре. А что?

— В таком возрасте шансы дифференцироваться стремятся к нулю.

Бу Чуньчжай метнул на Чжао Еси умоляющий о поддержке взгляд.

— Он намекает на то, что тебе, как обычному человеку, легко рассуждать, — пояснил Чжао Еси. — Тебе, конечно, хочется знать, кто вокруг тебя Альфа, а кто Омега. Но твои аргументы упираются в одно важное условие: общество должно безоговорочно признать второй гендер обыденным явлением. Очевидно, что общественное мнение до этого ещё не доросло.

— Неужто ты за профессора Ляна? — ахнул Бу Чуньчжай. — Гуань же твой научный руководитель!

— Я ничего подобного не говорил, — Чжао Еси отвёл взгляд.

— Пока мы до конца не изучим физиологические механизмы Альф и Омег, любые подобные споры бессмысленны, — вмешался Лу Хуанжи. — И профессора прекрасно это понимают.

— Понимают и всё равно собачатся? — удивился Чжао Еси.

— Похоже, других поводов для потасовок у них не осталось, — безразлично отозвался Лу Хуанжи.

Чжао Еси смутно уловил его мысль.

— Так нам всё-таки писать работы?

— Почему бы и нет? Тема довольно любопытная, — задумчиво произнёс Лу Хуанжи. — Заодно не помешало бы провести небольшое социальное исследование.

— Я соберу архивы департамента и протоколы прошлых заседаний, — предложил Бу Чуньчжай.
— Чуть позже скину вам, ознакомьтесь.

Чжао Еси ушёл в чтение с головой — оторваться было невозможно. Настал обеденный перерыв, и Бу Чуньчжай позвал новых коллег перекусить. Лу Хуанжи вскинул взгляд на Чжао Еси: тот въелся в монитор с таким предельным усердием, что даже брови сошлись к переносице.

— Сходи пока один, — произнёс Лу Хуанжи.

Бу Чуньчжай помялся:

— Ладно... Но вы тоже не затягивайте.

Когда коллега ушёл, Лу Хуанжи окликнул Чжао Еси, но тот, увлечённый делом, полностью проигнорировал его. Тогда Лу Хуанжи обогнул стол, схватился за спинку офисного кресла и крутанул его на сто восемьдесят градусов.

Ещё секунду назад Чжао Еси с головой был погружён в документы, а в следующее мгновение перед самым его носом внезапно возникло лицо Лу Хуанжи.

Оперевшись руками о подлокотники кресла, тот наклонился к нему и мягко проговорил:

— Пора обедать.

Чжао Еси заметил серебряную гвоздик-серьгу в его левом ухе и тонкую оправу безрамочных очков на переносице.

— Ты что, близорукий? — вырвалось у него.

— Вовсе нет, — отозвался Лу Хуанжи. — Просто монитор режет глаза. А у очков есть защита от синего спектра. Вроде как.

Чжао Еси фыркнул:

— Чистой воды налог на глупость.

Он впервые видел Лу Хуанжи в очках, и тот выглядел совершенно иначе, чем прежде. Обычно очки придают человеку интеллигентный и кроткий вид, но мало кому удавалось смотреться в них столь чертовски привлекательно и нагло, как Лу Хуанжи.

— Сначала еда, потом всё остальное.

Лу Хуанжи подался вперёд прямо над Чжао Еси, чтобы дотянуться до клавиатуры и заблокировать экран.

На долю секунды они оказались непозволительно близко: Чжао Еси практически утонул в его объятиях.

И тут Чжао Еси озарило: сегодня от Лу Хуанжи совсем не пахло грейпфрутом. Чувствовался только лёгкий ненавязчивый аромат кондиционера для белья.

— Куда всё делось?..

— Что именно? — переспросил Лу Хуанжи.

— Твои феромоны! — Чжао Еси подался ближе и, точно любопытный котёнок, принялся усердно его обнюхивать, после чего вскинул голову и вытаращил глаза: — Охренеть, реально пропал запах!

У Лу Хуанжи имелась одна тайная слабость. Попадайся ему на глаза чересчур милое зверьё, в нём тут же просыпалось непреодолимое желание заграбастать пушистика в охапку и тискать без малейшего зазрения совести. Вот как сейчас.

Ладонь легла на макушку Чжао Еси. Волосы у «маленького мачо» оказались удивительно мягкими и приятными на ощупь, вот только тискать его напропалую пока рановато. Честно говоря, сам факт, что этот упрямец не взвился на дыбы, а послушно позволил погладить себя по голове, уже граничил с чудом.

Потискать нельзя, но подразнить-то никто не запрещал.

Слегка отодвинув Чжао Еси за лоб, Лу Хуанжи выдал:

— Хорошая башка.

До Чжао Еси не сразу дошёл смысл сказанного, а когда дошёл, он от ярости едва не потерял дар речи:

— Ах ты, мать твою за ногу...

— Я просто воспользовался блокатором запаха.

Чжао Еси пару секунд колебался между решением продолжить материться и переходом к делу, после чего мудро решил объединить и то, и другое:

— Насколько я помню, от блокаторов резкий спиртовой шлейф стоит. Почему от тебя не разит?.. погоди, Лу Хуанжи, ты, блин, реально скотина!

Лу Хуанжи не сдержал смеха, и этот смех быстро перерос в нескрываемый хохот. Он подтащил свободное кресло, уселся на него задом наперёд и упёрся подбородком в спинку, выглядя вальяжно и непринуждённо.

Вглядываясь в лицо Чжао Еси, он протянул:

— Гэ, обожаю с тобой болтать.

Услышь подобное от красавчика такого уровня любая любительница привлекательных

мордашек с не самым крепким сердцем, её тут же увезли бы в реанимацию. Чжао Еси и сам был не прочь полюбоваться симпатичными парнями, но красавчику, нахваливающему его «башку», самое место было на том свете.

Чжао Еси напустил на себя смертельно серьёзный вид:

— Лу Хуанжи.

— М-м?

— Встретить тебя — это кара за все мои грехи во всех прошлых жизнях.

Лу Хуанжи снова ухмыльнулся:

— Я опробовал новейший блокатор запаха, разработанный нашим Научно-исследовательским институтом АВО. Без цвета и аромата. Он пока проходит клинические испытания и в официальную продажу не поступал.

— И как ты его раздобыл?

— Проще некуда: я подопытная свинка.

Чжао Еси обомлел:

— Ты записался в добровольцы?!

— Ага.

— Слейся... У тебя-то откуда взялась такая сознательность?

Лу Хуанжи снял очки, небрежно бросил их на свой стол и откинулся назад:

— Ты же сам заявил, будто моё пребывание в институте — это разбазаривание средств налогоплательщиков. Вот я и пытаюсь нанести меньший урон бюджету.

В эту секунду Чжао Еси показалось, будто вокруг Лу Хуанжи воссиял благородный нимб.

Он и сам порывался подать заявку в волонтеры, но всё никак не мог решиться. Ему искренне хотелось принести пользу обществу, да только дико одолевал страх: а ну как случится сбой, и его заставят брюхатеть, рожать или, того пуще, склеить ласты? И пока Чжао Еси мучился

сомнениями, Лу Хуанжи преподнёс всё как сущую ерунду. Это открытие в очередной раз перевернуло его представление о младшем сокурснике.

Отдав должное альтруизму Лу Хуанжи, Чжао Еси великодушно решил простить ему реплику про «хорошую башку».

— Раз уж даже ты ничего не чувствуешь, препарат реально рабочий. И что от тебя требуется помимо испытания блокатора?

— Пойдём со мной на обед — расскажу, — с улыбкой предложил Лу Хуанжи.

Чжао Еси сгорал от любопытства:

— Погнали скорее!

У самого выхода они наткнулись на Бу Чуньчжай. Тот застыл перед автоматической дверью с самым удручённым видом.

— Опять... Вы можете проявить ко мне хоть каплю элементарного уважения?

— Что стряслось? — удивился Чжао Еси.

Бу Чуньчжай с каменным лицом пожаловался:

— Датчик не фиксирует моё присутствие. И это уже десятый раз за месяц.

— Может, он сломался?

— Вовсе нет, — невозмутимо возразил тот. — Он просто издевается конкретно надо мной.

Стоило Лу Хуанжи сделать шаг вперёд, как створки с тихим шуршанием мгновенно разъехались.

— Подумай над сменой имени, — посоветовал Лу Хуанжи.

Бу Чуньчжай многозначительно улыбнулся:

— У незаметности есть свои неоспоримые плюсы.

— Например?

— Начиная с детского сада и вплоть до аспирантуры меня ни разу не вызвали к доске. А стоит устроиться на работу — всех сотрудников разгоняют по командировкам, и только я спокойно остаюсь в штабе.

— Чёрт, почему я ему даже немного завидую? — ляпнул Чжао Еси.

— Есть такое, — согласился Лу Хуанжи.

Оба они относились к категории людей, которые мгновенно привлекали внимание в любой толпе. И если Чжао Еси ещё как-то терялся среди остальных, то Лу Хуанжи везло меньше всего. Куда бы он ни пришёл, тут же оказывался в центре всеобщего внимания: постоянные косые взгляды, исподтишка сделанные фотоснимки, попытки познакомиться...

Эх, Чжао Еси бы тоже не отказался побывать на его месте и «страдать» от подобной популярности.

Стоя в очереди в столовой, Лу Хуанжи выложил подробности: проект, в котором он задействован, посвящён анализу феромонов. Исследователи изучают механизмы синтеза и взаимного влияния секреции Альф и Омег, рассчитывая выработать действенный способ подавления периода восприимчивости у Омег. Задача Лу Хуанжи сводилась к безоговорочному содействию учёным во время экспериментов.

— И когда тебя вызовут на опыты?

— Как только свяжутся, так и пойду.

Чжао Еси показушно вздохнул:

— Жаль, у меня пока нет феромонов, а то бы тоже внёс свой вклад в науку.

Лу Хуанжи прихватил из холодильника бутылку минералки:

— А мне вот жуть как любопытно, чем будут пахнуть твои феромоны, гээ.

Бу Чуньчжай с бухты-барахты поставил на поднос Лу Хуанжи стаканчик сырного баббл-ти:

— Как ветеран нашего института, настоятельно советую испробовать местный чаёк. По вкусу и текстуре ничем не уступает покупному за двадцать один юань.

Чжао Еси от неожиданности вздрогнул:

— Ты откуда вообще выскочил?!

— В смысле? — искренне удивился Бу Чуньчжай. — Я же всё время шёл рядом с вами.

— А ведь когда-то я верил в науку... — пробормотал Чжао Еси.

Лу Хуанжи вернул стакан на витрину:

— Не особо жалую сладкое.

«И в чём тогда смысл твоей жизни?» — мысленно фыркнул Чжао Еси, а вслух произнёс:

— Я тоже не фанат, но раз уж ты так настойчиво рекламируешь... — Он выбрал порцию с самой пышной сырной пенкой. — Поверюсь тебе на слово.

Рабочий день в институте заканчивался в шесть вечера, однако девяносто девять процентов сотрудников добровольно оставались на сверхурочные. Лу Хуанжи же входил в тот самый один процент. Едва стрелка часов коснулась шести, он поднялся со своего места и поинтересовался у Чжао Еси, не хочет ли тот пойти вместе.

Чжао Еси устало потёр глаза:

— Дочитаю протоколы заседаний и тоже пойду.

— Не перегружай себя, — ровно проговорил Лу Хуанжи. — До завтра.

В десять вечера Чжао Еси, едва волоча ноги от изнеможения, приплёлся к себе в квартиру. Рухнув на диван, он некоторое время бессмысленно листал ленту в телефоне, а затем кое-как заставил себя подняться.

На балконе всё ещё сушились вещи, и одна из футболок явно превосходила остальные по размеру. Сняв её с сушилки, Чжао Еси отправился стучать в дверь напротив.

— Сюрприз! Не ждал увидеть меня так быстро? — буркнул Чжао Еси, протягивая вещь. — Держи свою футболку. И не забудь стереть то видео.

— В стиралке стирал? — между делом спросил Лу Хуанжи.

Чжао Еси отвернулся:

— А то где ещё?

Лу Хуанжи опустил взгляд на футболку и неторопливо произнёс:

— Помнится, на тех дебатах позиции сторон определял жребий.

Чжао Еси опешил и недовольно буркнул:

— Тебе обязательно надо было снова об этом вспомнить?

— Да так, к слову пришлось, — пожал плечами Лу Хуанжи. — Я уже и не помню всех своих аргументов. Но что бы я тогда ни ляпнул, это делалось исключительно ради очков в игре и никак не отражало моих личных убеждений.

— Отыграл ты, надо признать, весьма убедительно, — саркастично заметил Чжао Еси.

— И что же я такого выдал? — спросил Лу Хуанжи с нескрываемым любопытством.

— Мозги напряги — вспомнишь, — огрызнулся Чжао Еси и уже сделал шаг к своей двери, но внезапно замер. Помявшись секунду, он спросил: — А... каково твоё настоящее мнение?

— М-м?

Чжао Еси обернулся и с максимально непринуждённым видом бросил:

— Мечтаешь о семи жёнах, как Вэй Сяобао, или тебе достаточно одной Сяолунной?

<http://bllate.org/book/20516/2131026>